

Выступление Е.П. Бужинского

Бужинский Евгений Петрович, председатель Совета, ПИР-Центр

Я позволю себе перейти к рассмотрению вопроса сотрудничества стран БРИКС в области безопасности, к коим относится и сотрудничество БРИКС в области недопущения вепонизации космоса.

Я хочу обратить внимание участников конференции, что российская позиция, которая еще совсем недавно называлась «предотвращение милитаризации космоса», она эволюционирует, и сейчас уже утверждено, что мы выступаем не за предотвращение милитаризации, а за предотвращение вепонизации, т.е. предотвращение размещения оружия в космосе, потому что слово «милитаризация» значительно шире.

При этом в выступлениях, прозвучавших на конференции, уже затрагивались вопросы сотрудничества стран БРИКС в сфере безопасности, как по поддержанию глобальной и региональной стабильности, борьбе с терроризмом, так и в ряде других сфер. Выработка общей позиции по военному космосу и, в частности, по недопущению вепонизации космоса несомненно относится к этой области сотрудничества. Надо сказать, что здесь, в отличие от некоторых других областей сотрудничества в области безопасности, ситуация заметно меняется к лучшему. В частности, об этом свидетельствует совершенно свежий пример, а именно принятие 9 декабря в рамках очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о неприменении первыми оружия в космосе, соавторами которой выступили 34 государства, в том числе и все страны БРИКС.

Интересны результаты голосования по этой резолюции: за – 126 стран, против – 4 страны. Наряду с такими традиционными апологетами никаких ограничений в космосе как США и Израиль на этой сессии к ним присоединились две страны – Украина и Грузия. Но Грузия вообще никак себя не проявляла в области предотвращения вепонизации космоса, а Украина поддерживала нашу позицию, но в данном случае она проголосовала против. И воздержались страны Евросоюза, которые тоже никогда не выступали против нашей инициативы неразмещения оружия в космосе.

В целом сегодня можно говорить о практически единой позиции России, Китая и Бразилии по военному космосу и очень близкой к ним позиции Индии и ЮАР. При этом следует отметить, что страны БРИКС входят в число ведущих космических держав. В частности, в 2013 г. на долю России, Китая и Индии пришлось 65% всех космических запусков. При этом количество космических аппаратов на орбите стран группы – более 150.

Суть российских озабоченностей относительно предотвращения вепонизации космоса заключается в следующем: в международном космическом праве до сих пор сохраняется ниша относительно космического пространства в целом и ближайшего окружения Земли в частности. Она, надо сказать, достаточно обширна и позволяет не только выводить и размещать в космосе другие, неядерные виды вооружений, но и применять, используя их силу, в космосе и из космоса.

Будучи заинтересованной в том, чтобы космос не превратился в арену военного противоборства, Россия совместно с Китайской Народной Республикой в феврале 2008 г. внесла на рассмотрение Конференции по разоружению в Женеве совместный проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применении силы или угрозы силы в отношении космических объектов. Одним из ключевых в нем является положение о том, что государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве, а также не прибегать к применению силы или угрозы силы в отношении космических объектов, не оказывать содействия и не побуждать другие государства, группы государств и международные организации к участию в деятельности, запрещаемой договором.

Важно отметить, что проект договора был внесен на рассмотрение Конференции с так называемым «исследовательским мандатом», предусматривающим изменение и корректировку содержащихся в нем положений. С 2008 г. велась очень кропотливая, интенсивная работа по координации позиций, в том числе и стран БРИКС, потому что я вспоминаю первоначальную реакцию, в частности Бразилии, Индии, - она была очень осторожной, т.к. эти страны также имеют свои космические программы, в том числе и военные, и поэтому опасались, что принятие такого договора каким-то образом свяжет им руки.

В результате этой работы в июне сего года на Конференции по разоружению был внесен обновленный проект этого документа, в котором учтены замечания участников конференции, в том числе и стран-членов БРИКС, и уточнены некоторые положения, термины и формулировки. По мнению авторов документа, такой юридически обязывающий международный инструмент мог бы стать гарантией того, что космос не будет превращен в арену военного противостояния. Он создавал бы прочную основу для обеспечения безопасности космических средств и охраны собственности государств.

Необходимо отметить, что сама по себе идея размещения оружия в космосе не новая. Она была одним из объектов исследования уже в первое десятилетие космической эры. Проведен анализ возможной роли космических средств в обеспечении обороноспособности государств. Со временем происходила

трансформация взглядов государств на эту проблему, приведшая к зарождению и постепенному становлению новой концепции использования космоса в военных целях, не исключая и размещения в нем оружия.

Проблема оружия в космосе привлекла широкое внимание международного сообщества в связи с началом развертывания Соединенными Штатами глобальной системы противоракетной обороны и создавшихся из-за этого международно-правовых предпосылок, а именно выходом Соединенных Штатов из договора по ПРО 1972 г. С прекращением действия договора из правового поля был исключен один из его важнейших элементов, а именно запрет на создание, испытание и развертывание систем и компонентов противоракетной обороны космического базирования. Появление таких средств может стать первым шагом на пути к превращению космического пространства в новую сферу размещения оружия.

Следует также иметь в виду, что договор о принципах деятельности государств при исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. запрещает развертывать в космосе ядерное и другие виды оружия массового уничтожения. Но не устанавливается запрет на размещение иных видов оружия. Какое оружие может появиться в космосе? Здесь просматривается возможность использования, прежде всего, таких видов оружия как лазерное, пучковое, кинетическое, электромагнитное. И надо сказать, что Соединенные Штаты имеют ведущиеся программы в настоящее время по всем четырем направлениям, которые я перечислил.

Военную космическую деятельность, не охваченную международными договоренностями, можно разделить на два вида. Это деятельность по созданию и использованию космических обеспечивающих систем, системы радио и радиотехнической разведки, системы связи и ретрансляции данных, космические системы наблюдения, обнаружения стартов ракет и ядерных взрывов в космосе, атмосфере и на поверхности земли, космические системы наблюдения и позиционирования. Вот этот вид военно-космической деятельности – один из видов милитаризации космоса, который непосредственно угрозы не представляет.

И второй вид деятельности, связанный с оружиевыми космическими системами. А именно: ударные космические системы, противоракетные и противоспутниковые системы, системы радиоэлектронного и оптико-электронного подавления. Деятельность, связанная с такими системами, может иметь несколько направлений: создание и испытание не в космосе объектов с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения, которые могли бы предназначаться для выведения в космос; создание, испытание и размещение в космосе ударного оружия немассового уничтожения, например, для избирательного поражения воздушных, морских и наземных объектов;

создание, испытание и размещение в космосе противоракетного и противоспутникового оружия, а также создание, испытание и размещение в космосе средств радиоэлектронного и энергоинформационного воздействия для подавления радиоэлектронных и оптико-электронных систем различных видов воздействия.

Не все из вышеперечисленных направлений деятельности может оказаться возможным эффективно контролировать с точки зрения правовых норм. Но в концептуальном плане следует признать, что космос в настоящее время юридически незащищен в полной мере от того, чтобы явиться возможной сферой размещения оружия, чтобы не стать при определенных условиях ареной вооруженной борьбы и потенциальным театром военных действий.

К настоящему времени с учетом внесения на рассмотрение участников конференции обновленного проекта договора отношение к российско-китайской инициативе меняется к лучшему. К сожалению, пока не заняли позицию ее однозначной поддержки в плане заключения договора такие страны БРИКС как Индия и ЮАР. Но и они через принятие заявлений БРИКС по военному космосу, в частности, по российской инициативе о неприменении первыми оружия в космосе значительно приблизились к выработке единой позиции БРИКС. Сегодня все страны БРИКС согласны с тем, что космическое пространство должно оставаться свободным от любого вида оружия, а противоспутниковое оружие должно быть запрещено.

Категорически против заключения такого договора традиционно выступают Соединенные Штаты. В американской космической политике не фигурирует прямой постановки темы обеспечения господства в космосе и размещения в нем ударного оружия; говорится лишь о защите своей орбитальной космической деятельности. Вместе с тем возможность беспрепятственного доступа в космос и использования его без ограничений отнесена к числу жизненно важных американских национальных интересов. В отношении космоса признается его равноправие с сушей, морем, воздушным пространством, т.е. космос рассматривается как среда, в которой могут проводиться различные по масштабу и задачам военные операции. Негативная позиция США по вопросам дополнения юридически обязывающих норм международного космического права сохраняется до сих пор. Эта позиция является одним из главных тормозов развития международного права по предотвращению размещения оружия в космосе.

Размещение оружия в космосе и превращение космического пространства в потенциальную арену военных действий представляет существенную угрозу подрыва стратегической стабильности и глобальной международной безопасности. Использование космического оружия для задач ПРО, т.е. для войны с баллистическими ракетами способно существенно изменить

стратегический ядерный баланс между ведущими ядерными государствами мира. При применении космического оружия по наземным и воздушным целям под непосредственной угрозой ударов из космоса может оказаться ряд стратегических объектов государств, нормальное функционирование которых напрямую влияет на обеспечение национальной безопасности. В техническом плане появление в космосе оружия, ориентированного на решение задач ПРО и противоспутниковой борьбы приведет к созданию довольно многочисленных орбитальных группировок космических аппаратов, траектории полетов которых будут находиться в низкоорбитальной плоскости, что может создать сложности для ее использования другими государствами, а именно для дистанционного патрулирования земли, пилотируемых полетов и так далее.

Возвращаясь к теме сотрудничества стран БРИКС, хотелось бы сказать, что в качестве первоочередной задачи в плане выработки единой позиции БРИКС по вопросу предотвращения вепонизации космоса могло бы стать создание постоянно действующей рабочей группы по космосу с задачей согласования документов по сотрудничеству стран группы в мирном освоении космоса. В данный документ могли бы быть включены основные положения российско-китайского проекта договора по предотвращению размещения оружия в космосе, о котором я говорил.

Спасибо за внимание.